

РУССКИЙ ЯЗЫК

УДК 811.161.1'367

Артамонова М.В.

Владимирский государственный гуманитарный университет

СТРУКТУРНЫЕ ПРИЗНАКИ ВОСПРОИЗВОДИМОСТИ БИНАРНЫХ СОЧИНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ)

M. Artamonova

Vladimir State University for the Humanities

STRUCTURAL FACTORS THAT DETERMINE REPRODUCTION OF BINARY COORDINATION CONSTRUCTIONS IN THE SIMPLE SENTENCE

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению категории воспроизводимости и анализу лингвистических механизмов воспроизводства языковых единиц в русском языке. В работе представлено исследование категории воспроизводимости как свойства регулярной повторяемости извлекаемой из памяти, готовой к употреблению единицы, описание факторов воспроизводства синтаксической схемы, а также анализируются структурные (в первую очередь синтаксические) признаки, обуславливающие воспроизводимость бинарных сочинительных конструкций в простом предложении.

Ключевые слова: сочинительная связь, бинарные сочинительные конструкции, воспроизводимые языковые единицы, факторы воспроизводимости.

Abstract. The article is devoted to the consideration of a category of reproduction and the analysis of linguistic mechanisms of reproduction in Russian language. The article presents the study of the category of reproduction as the quality of the regular repetition of the unit, retrieved from memory and ready for use. The author of the article also describes the factors of reproduction of the syntactical pattern and analyzes structural factors (primarily syntactical), which determine reproduction of binary coordination constructions in the simple sentence.

Key words: coordination, binary coordination constructions, language unit reproduction, factor of reproduction.

Следует признать, что в современной лингвистической науке недостаточно описано свойство воспроизводимости, то есть свойство быть постоянным, исторически закрепленным языковым знаком, отражающим действительность, свойство повторяться как одна и та же единица в различных текстах, свойство извлекаться из арсенала языковых средств в качестве готовой к использованию единицы. В настоящей работе мы предприняли попытку рассмотреть синтаксические основы воспроизводимости и выделить структурные признаки, обуславливающие воспроизводимость бинарных сочинительных конструкций (БСК). К структурным признакам воспроизводимых БСК, на наш взгляд, относятся следующие.

1. *Минимальность и закрытость структуры БСК.* Структурную схему синтаксической конструкции говорящий и слушающий может использовать в своей речи неограниченное

количество раз, воспроизводя саму эту модель притом, что каждый раз конструкция заполняется новыми словами в соответствующих грамматических формах и т. п. – это зависит от отражаемой ситуации. Таким образом, сами синтаксические конструкции не воспроизводимы, но воспроизводимы их формально-структурные и семантические схемы, которые и реализуются в процессах порождения конструкций, т. е. сочетаний конкретных слов определённых грамматических классов. Следовательно, можно говорить о синтаксической воспроизводимости как свойстве конструкции, приобретаемом «реализацией одной из структурных схем (моделей) ... в определенном лексическом составе, в тот или иной культурно-исторический период функционирования языка» [7, с. 29].

В свою очередь, если воспроизводимая синтаксическая схема наполняется воспроизводимым содержанием, то такая схема становится лексикализованной или фразеологизированной. Такая схема представляет собой «определяемую и воспроизводимую несвободную синтаксическую схему», она характеризуется наличием диктумной или/и модусной пропозиции, выражает членимое понятийное смысловое содержание, обладает грамматической и лексической частичной членимостью, проницаемостью, распространяемостью и сочетается с другими единицами текста по традиционным правилам [3, с. 152]. В результате интеграции воспроизводимой структуры с воспроизводимым содержанием может происходить утрата обычной синтаксической мотивированности и членимости, семантической, парадигматической, синтагматической полноценности, частичная или полная десемантизация структурных компонентов, грамматикализация лексических и лексикализация грамматических элементов, лексическая и грамматическая «стабилизация» синтаксической схемы, приобретение синтаксической конструкцией вторичной синтаксической функции (грамматическая транспозиция) [8].

Воспроизводимые БСК имеют двухчленную структуру, то есть построены по модели,

имеющей минимальное для синтаксической единицы количество элементов, что, несомненно, способствует их быстрому закреплению в памяти говорящего и последующему воспроизведению в речи как готовых единиц.

Минимальная структура БСК во многом обуславливает и функциональная закрытость таких конструкций. Отметим, что не все БСК характеризуются при этом невозможностью включения третьего компонента в структуру конструкции и ее расширения за счет введения дополнительного компонента, однако эта невозможность включения третьего и последующих компонентов и соответственно замкнутость структуры является признаком «готовой», воспроизводимой единицы. Так, например, в следующих контекстах представлены воспроизводимые БСК, характеризующиеся постоянством и закрытостью структуры, которая предопределяет большую структурную и семантическую спаянность членов БСК, по наблюдениям Л.В. Лисоченко [2, с. 11]: *Вырастут здесь города и села, и наши потомки назовут эту степь благословенной страной Анархай* (Ч. Айтматов. «Верблюжий глаз»), *«На вечер встречи с выпускниками собрались мои школьные друзья и товарищи»* («Маяк», № 80, 2009). Отметим, что бинарная модель обладает большей потенциальностью к воспроизводимости, нежели поликомпонентные структуры: так, в речи довольно редки воспроизводимые тернарные сочинительные конструкции типа *на завтрак, обед и ужин; утром, днем и вечером; вера, надежда, любовь; солнце, луна и звезды; во имя Отца, и Сына, и Святого Духа*; фразеологизованные конструкции: *и в пир, и в мир, и в добрые люди; ум, честь и совесть нашей эпохи; сквозь огонь, и воду, и медные трубы*. Таким образом, можно заключить, что минимальный формат синтаксической модели более приспособлен к воспроизводимости в готовом виде, а расширенные, развернутые синтаксической схемы в меньшей степени наделены способностью воспроизводиться, так как поликомпонентные структуры трудны для работы механизмов запоминания и

воспроизводства как функциональной повторяемости.

2. *Невозможность введения в БСК некоторых видов сочиненных компонентов*: компоненты воспроизводимых БСК представляют собой только сочиненные элементы, в такие конструкции нельзя ввести анафорический компонент, имеющий смысловую отсылку к предыдущему сочиненному элементу, например, *нет, наоборот*, или элементы со значением цетеры – «равноправного компонента сочинительной конструкции, освобождающего говорящего от перечисления всех элементов множества, присутствующих в описываемой ситуации: *так далее, тому подобное, прочее, иные, остальные*» [9, с. 77]. Например, «*Не всегда в нынешних условиях работают рекомендации друзей и знакомых*» («Владимирские ведомости», 20.03.09) – **Не всегда в нынешних условиях работают рекомендации друзей и остальных* (невозможность замены сочиненного элемента на цетеру); «*Очень важно, чтобы человек имел понятие о зле и добре*» («Литературная газета», №7 (6211), 2009) – **Очень важно, чтобы человек имел понятие не только о зле, но и наоборот* (невозможность замены сочиненного элемента равноправным анафорическим компонентом).

3. *Включение БСК в подчинительное словосочетание*. На семантическую слитность членов сочинительной конструкции, а следовательно, и воспроизводимость как результат семантической цельности и неделимости, может оказывать влияние одинаковый характер отношений членов сочинительной конструкции с соподчиненным или соподчиняющим словом. Воспроизводимые БСК в предложении нередко в качестве единого, «расширенного» компонента (главного или зависимого) могут входить в подчинительное словосочетание, присоединяя один подчиняемый компонент – общий распространитель (атрибутивное слово), относящийся ко всей БСК в целом: *Разве кто-нибудь когда-либо видел таких красивых жениха и невесту?* (В. Хольт. «Лукреция во всем блеске»); «*Могучая рука Петра Великого всколыхнула это застоявшееся болото и круто изменила все обычаи*

и порядки, прививавшиеся к нему целыми веками» (С.Н. Шубинский. «Первые балы в России»), или присоединяясь к одному подчиняющему компоненту (управляющей глагольной форме или отглагольному существительному): *В салоне потихоньку шуришали газетами и журналами, прямо из бутылки выпивали, закусывали* («Призыв» № 40, 20.03.09), *Я день и ночь думаю о боге и молюсь ему* («КП Владимир», № 30, 3.03.09).

4. «*Избранность*» союзов и их синкретичная природа: воспроизводимость БСК обычно наблюдается в тех случаях, если компоненты БСК связаны сочинительными союзами в «собственно-соединительной функции» [10, с. 179]. В этой функции «как коромысло весом одновременно и слагает силы, приложенные по краям его, и переносит их в точку опоры, так и союз одновременно и объединяет два члена, и относит их к одному и тому же третьему» [4, с. 443]. Отметим, что воспроизводимыми, как правило, становятся БСК с собственно соединительными союзами *и, да*, выражающими отношения перечисления, присоединения. В воспроизводимых БСК сочинительный союз, с одной стороны, проявляет свойства плеонастической частицы – генетически родственного союзу образования: союз в воспроизводимых БСК служит выражению «последовательности восприятия вещей, сопоставленных в пространстве», что отмечается А.А. Потемной как свойство плеонастических частиц, относящихся к категории архаизмов [5, с. 218-219]. С другой стороны, союз в БСК выступает в роли соединительного средства семантически взаимозависимых компонентов единого словесного комплекса, который может употребляться в номинативной функции, в связи с чем союз в воспроизводимых БСК становится функционально близок интерфиксу, соединяющему несамостоятельные части сложного слова.

Наиболее частотны воспроизводимые БСК, компоненты которых связаны соединительным союзом *и*, реже – разделительным союзом *или*: «*Каждый день родители приводят в отделение по 50-40 детей с теми или иными травмами*» («КП Владимир», №

30, 3.03.09); «Несмотря на мизерность сумм, желающих принять **бабушку или дедушку** находится достаточно» («Призыв», № 40, 20.03.2009), повторяющимся союзом *ни ... ни*: «Исполнено прехладнокровно, **ни следов, ни свидетелей**» (Б. Акунин «ФМ»).

5. *Наличие бессоюзного варианта употребления конструкции и дефисное написание*: возможность бессоюзной связи компонентов БСК и дефисное их написание отражают процессы лексикализации подобных конструкций, их переход в статус номинативных единиц, что также является одним из факторов, обуславливающих воспроизводимость БСК: «Он не мог отвести взгляда **от брата и сестры**, про которых ходило по всей Италии так много слухов и сплетен» (В. Хольт. «Лукреция во всем блеске») – ср.: *брат-сестра; «**Приход и расход** средств можно будет выполнять по любой подпрограмме» («Учет средств. Краткое руководство по установке и началу работы») – ср.: *приход-расход.

6. *Повтор в структуре БСК*: воспроизводимость БСК может обеспечиваться при условии подобия компонентов – не только сходства в грамматической форме, однородности в семантике, но и подобия в словообразовательной модели, а также тождественность морфем, входящих в разные компоненты БСК. Это подобие компонентов может наблюдаться при однокорневом повторе в структуре БСК: «**Виктор хотел добиться повышения всеми правдами и неправдами**» («Наташа», № 5, 2009); «**Мы расскажем правду о той страшной войне своим внукам и правнукам**» («Красное знамя», май, 2005); «**Как оказалось, все друзья и подруги** будущих супругов давно знали эту историю» («Хронометр», № 18, 05.09.2009), или повторе других морфем, например, префиксов: «**Актеры часто падали в обморок от недоедания и недосыпания**» («Караван историй», май, 2009).

7. *Контактность расположения компонентов*: воспроизводимость БСК может проявляться в контактности употребления составных частей. Контактность расположения компонентов БСК обеспечивает их структурную целостность и стабильность, в то время

как дистантное расположение составных частей анализируемых конструкций выполняет функцию, подобную разделению, то есть «развертыванию родового понятия (которое может быть не представлено в явном виде) в ряд видовых таким образом, что каждое из них снабжается характеристикой» [1, с. 294]. Обобщенный сигнификат, выражаемый БСК, при дистантном употреблении компонентов разворачивается и разделяется на два видовых понятия, которые получают дополнительные характеристики, содержащиеся в присоединяемых к компонентам конструкции распространителях. Эти характеристики могут использоваться для выделения и определения одного из компонентов БСК, для сравнения или сопоставления.

8. *Закрепленный порядок слов*: синтаксическая воспроизводимость проявляется в стабильном порядке слов воспроизводимой БСК, нормативные изменения которого возможны лишь в рамках выделенных зависимостей компонентов и некоторых типов стилистической инверсии. Стабильность порядка следования компонентов в БСК может быть обусловлена проявлением синтаксического иконизма, под которым К.Я. Сигал понимает «явление и системы языка и текста, хотя в каждой из этих сфер он представлен на разных уровнях абстракции: от текста к системе уровень абстракции повышается одновременно с усилением роли индексальных и особенно символических элементов в той или иной синтаксической структуре. Соответственно, наиболее сильные позиции иконизма в тех синтаксических образованиях, структура которых обусловлена и системой и текстом одновременно. Иконичность на синтаксическом уровне языка проявляется <...> в распределении информации. <...> Основным средством для распределения информации является порядок следования элементов, прежде всего слов» [6, с. 10-11].

Иконизм во многом может обуславливать воспроизводимость БСК, так как выступает средством структурирования и фиксации, неизменности структуры БСК вследствие закрепления порядка следования компонентов.

Принципы иконичности в способе «упаковки информации» в БСК могут быть различными: темпоральный принцип расположения компонентов в сочиненном ряду, отражающий временную смену событий, например, «Дельцы у биржи **днюют и ночуют** прямо на ступеньках» (Б. Акунин. «ФМ»); «**Живешь себе в разумном, реальном мире, день да ночь – сутки прочь**» (там же); причинно-следственный принцип, обуславливающий расположение сочиненных компонентов в понятийной оппозиции *причина ~ следствие*: «**Четыре фестивальных августовских дня были насыщены яркими и запоминающимися событиями**» («Литературная газета», № 48 (6247), 2009); локальный принцип, связанный с пространственной упорядоченностью объектов действительности и отражением этого упорядочивания в речи: «**Прошлым летом на улицах и площадях Юрьев-Польского появилось около тридцати цветочных клумб**» («Молва», № 29 (2836), 2009); «**Владимирские депутаты рассмотрели вопрос об упразднении нескольких поселков и деревень**» (там же); иерархический принцип (принцип приоритетности), обуславливающий расположение компонентов бинарной синтаксической конструкции по степени их субъективной значимости, приоритетности для говорящего: «... **главным фактором выживания**» стали люди с пониманием поставленных **целей и задач**» («Молва», № 29 (2836), 2009); «**Выходят книги и статьи, посвященные его творчеству**» («Литературная газета», № 7 (6211), 2009); «**Более того, по его словам, юноши и девушки воспринимают Иосифа Виссарионовича почти как Че Гевару**» («Молва», № 97 (2904), 2009) и др.

Следует отметить, что каждый из названных признаков воспроизводимости БСК не может быть определяющим в квалификации той или иной единицы как воспроизводимой в готовом виде, однако их рассмотрение во взаимосвязи с анализом семантических, исторических, социолингвистических и психолингвистических факторов поможет определить статус производимой или воспроизводимой конструкции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Волков А.А. Основы риторики: учеб. пособие для вузов. – М., 2003. – 304 с.
2. Лисоченко Л.В. Контаминация сочинительной и подчинительной связей слов в структуре простого предложения (лекция). – Ростов-на-Дону, 1984. – 16 с.
3. Меликян В.Ю. Современный русский язык. Синтаксис нечленимого предложения. – Ростов-на-Дону, 2004. – 288 с.
4. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 2001. – 544 с.
5. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. – Т. 3. – М., 1968. – 551 с.
6. Сигал К.Я. Проблема иконичности в языке (на материале русского синтаксиса): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1999. – 26 с.
7. Сигал К.Я. Словосочетание как лингвистическая и психолингвистическая единица. – М., 2010. – 92 с.
8. Сиротинина О.Б. Порядок слов в русском языке. – Саратов, 1965. – 172 с.
9. Троицкий Е.Ф. Анафорический равноправный компонент // Русский язык в школе. – № 5. – 2003. – С. 77-80.
10. Троицкий Е.Ф. Об основных функциях сочинительных союзов // Вопросы синтаксиса русского языка. – Калуга, 1971. – С. 177-182.